

Русский язык

Научная статья

УДК 811

DOI: 10.20323/2499-9679-2024-4-39-95

EDN: TMHUWG

Имена собственные в региональном поэтическом дискурсе: на материале произведений белгородских авторов

Лариса Ивановна Плотникова^{1✉}, Элла Михайловна Левина²

¹Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и русской литературы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет. 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

²Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и русской литературы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет. 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

¹Plotnikova@bsu.edu.ru✉, <https://orcid.org/0009-0003-4181-1141>

²elevina@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5061-6559>

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики имён собственных в поэтических текстах белгородских авторов. Изучение онимов в региональном поэтическом дискурсе обусловлено необходимостью выявить наиболее многочисленные группы ономастической лексики в творчестве поэтов Белогорья, описать функциональную предназначённость поэтонимов в белгородском поэтическом пространстве. Подчёркивается важная роль онимов, которые наряду с другими составляющими поэтической системы направлены на реализацию общей идейно-художественной задачи, являются словесным воплощением модели мира автора. Имена собственные широко представлены основными разновидностями, однако центральное место в ономастическом пространстве региона по праву занимают топонимы и антропонимы, которые не только отражают конкретные объекты и явления Белгородчины, но и репрезентируют особенности этноязыкового сознания белгородских поэтов. Большая часть топонимов отражает региональные реалии. Однако эти слова, включённые в поэтический текст, транслируют особое авторское восприятие, становятся своеобразными смысловыми доминантами индивидуально-авторской образности. Автор дополняет и обогащает образное представление об окружающей действительности, эстетически воздействует на читателя. В этом находит отражение личностное, ценностно ориентированное отношение художника слова к миру. Среди антропонимов наиболее значимыми являются прецедентные имена как носители культурной информации. Прежде всего, это имена известных поэтов и писателей, деятелей культуры и искусства, что свидетельствует об особом отношении авторов к истории народа и его культурному наследию. Исследование позволило заключить, что имена собственные в поэтических текстах характеризуются особой стилистической предназначённостью, играют важную текстообразующую роль, становятся средством формирования новых смыслов, позволяют достичь впечатляющей образности.

Ключевые слова: имена собственные; онимы; поэтонимы; топонимы; антропонимы; региональный поэтический дискурс; белгородские авторы

Для цитирования: Плотникова Л. И., Левина Э. М. Имена собственные в региональном поэтическом дискурсе: на материале произведений белгородских авторов // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 4 (39). С. 95–105. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-4-39-95>. <https://elibrary.ru/TMHUWG>

Russian language

Original article

Proper names in regional poetic discourse: based on the works of belgorod authors

Larisa I. Plotnikova^{1✉}, Ella M. Levina²

¹Doctor of philological sciences, professor, department of the russian language and russian literature, Belgorod state national research university. 308015, Belgorod, Pobeda str, 85.

²Candidate of philological sciences, associate professor at the department of the russian language and russian literature,

Belgorod state national research university. 308015, Belgorod, Pobeda str, 85.

¹Plotnikova@bsu.edu.ru[✉], <https://orcid.org/0009-0003-4181-1141>

²elevina@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5061-6559>

Abstract. The article focuses on studying the specificity of proper names in the poetry of belgorod authors. Studying onyms in the regional poetic discourse is conditioned by the necessity to identify the most numerous groups of onomastic lexicon in the works of belgorod poets and to describe the functional purpose of poetonyms in Belgorod poetic space. The authors emphasize the important role of onyms, which along with other poetic components aim at realizing the general ideological-artistic task and represent the author's verbal model of the world. The main varieties of proper names are widely represented, but the central place in the onomastic space of the region is occupied by toponyms and anthroponyms, which not only reflect specific objects and phenomena of the Belgorod region, but also represent specific characteristics of Belgorod poets' ethno-linguistic identity. Most of the topolexemes reflect regional realities. However, these words, included in the poetic text, convey a specific author's perception and become a kind of semantic dominants of authorial imagery. The author complements and enriches the figurative idea of the surrounding reality and influences the reader's aesthetics. This reflects the personal, value-oriented attitude of the artist to the world. The most significant anthroponyms are precedent names as carriers of cultural information. First of all, these are the names of famous poets and writers, cultural figures and artists, which shows the special attitude of the authors to the history of the people and their cultural heritage. The study leads to the conclusion that proper names in poetic texts are characterized by a special stylistic purpose, play an important text-forming role, become a means of forming new meanings and help to achieve impressive imagery.

Key words: proper names; onyms poetonyms; toponyms; anthroponyms; regional poetic discourse belgorod authors

For citation: Plotnikova L. I., Levina E. M. Proper names in regional poetic discourse: based on the works of belgorod authors. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2024;(4):95–105. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-4-39-95>. <https://elibrary.ru/TMHUWG>

Введение

В отечественной лингвистике проблемы имён собственных нашли глубокое отражение в работах В. Д. Бондалетова, 2007; А. В. Суперанской, 2012; Н. В. Подольской, 1988; Ю. А. Карпенко, 1986; В. И. Супруна, 2000; В. М. Калинкина, 1999; Н. К. Фролова, 2005 и других исследователей. Неослабевающий интерес к проблемам онимов объясняется тем, что «имена собственные относятся к тем языковым средствам, которые дают возможность в чрезвычайно лаконичной форме передать большое смысловое и эмоциональное содержание. Свойство имён собственных вызывать цепи связанных с ними признаков, представлений, ассоциаций обусловлено особенностями лингвистической природы имён собственных» [Дронова, 2006, с. 184].

Особую важность представляют онимы художественного текста, которые используются художником слова как одно из важных языковых средств в реализации его творческого замысла. Поэтическая ономастика является довольно перспективной областью языкознания, что подтверждается работами М. В. Горбаневского, 1988; О. В. Ивановой, 2009; В. М. Калинкина, 2017; С. М. Пронченко, 2008; Л. М. Хамитовой, 2006 и др. Анализ поэтических текстов белгородских авторов (Л. Ясновой, В. Кичигиной, В. Молчанова, Т. Олейниковой, И. Чернухина, В. Харченко и др.) выявил пласт онимных номинаций, исследо-

вание которых позволяет представить их лингвокреативную роль и текстообразующий потенциал в репрезентации поэтической картины мира Белгородчины. Поэтический текст рассматривается нами как единство лингвистических и экстралингвистических факторов. Лингвистический фактор представлен сложной системой взаимосвязанных и взаимообусловленных языковых единиц разных уровней, организующих текст, а экстралингвистический фактор представлен объектами реального мира, знаниями краеведческого характера, ценностными ориентирами, общеисторическим, эстетическим опытом автора. В соответствии с данными установками, региональный поэтический дискурс определяется в работе как сложное коммуникативно-когнитивное явление, представляющее единое поэтическое пространство, составленное из текстов белгородских авторов и выделенных выше экстралингвистических составляющих.

Исследование ономастических единиц в региональном поэтическом дискурсе направлено на решение следующих задач: 1) выявить наиболее представленные в количественном отношении группы ономастической лексики, функционирующей в произведениях белгородских авторов; 2) установить типы информации об упоминаемых географических и других именуемых объектах Родины, актуализируемой в сознании читателя через систему поэтонимов; 3) описать функцио-

нальную предназначенность поэтонимов в белгородском поэтическом пространстве.

Материал и методы исследования

Для исследования имён собственных использовались материалы авторской картотеки онимов, извлечённых из поэтических текстов белгородских авторов. Сформулированные задачи определили выбор *методов исследования*. В качестве основных методов и приёмов были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение. С целью установления системы поэтонимов в региональном поэтическом творчестве использован метод сплошной выборки из стихотворений указанных авторов. Разноаспектное исследование поэтонимов стало возможным благодаря описательному методу и методу лингвокультурологического анализа. Контекстуальный анализ применялся при установлении семантико-прагматических особенностей имён собственных, поскольку определить их функциональное своеобразие возможно именно в текстовом пространстве, учитывая взаимодействие с другими средствами языка.

Актуальность данного исследования связана с необходимостью представить специфику системы имен собственных в региональном поэтическом творчестве. Выявление и описание системы онимов позволяет установить типы информации, традиционные для поэтического пространства региона. Кроме того, выявление индивидуально-авторских особенностей в использовании ономастических средств можно рассматривать как своеобразный когнитивно-дискурсивный камертон идиостилия конкретного автора.

Результаты исследования

Изучение имён собственных в художественном тексте представляется актуальным, так как онимы свидетельствуют об отдельных фактах истории малой родины, кроме того, они участвуют в создании культурно-эстетического фона произведения, в образовании и выражении глубинных текстовых смыслов, расширяют представление о языковой специфике конкретного региона, помогают понять особенности авторского мировидения, способствуют постижению замысла поэта. В. М. Калинин пишет о том, что «динамический характер семантики поэтонимов, их способность аккумулировать и в конкретных употреблениях актуализировать ту или иную часть накопленной информации, относящейся к именуемым объектам, сделали их чрезвычайно

привлекательным, особенно для поэзии, средством выразительности» [Калинкин, 1999, с. 34].

В. А. Маслова обращает внимание на неслучайно возросший интерес к региональным проблемам, объясняя это несколькими факторами: «частичной децентрализацией политической и экономической жизни многих крупных регионов... их выдвижением в качестве важных административных единиц, мощным движением во всем мире в защиту региональных автономий, а также осознанием той опасности, которую несет в себе нивелирующее начало цивилизации XXI в. Поэтому на первый план выдвигается регион как основная административная единица» [Маслова, 2015, с. 4]. Вместе с тем изучение поэтического ономастикона на региональном материале представляет особую важность не только для отдельно взятого региона, необходимо учитывать, что в нём отражается история и культура России, её общечеловеческие ценности.

Онимы в поэтических текстах играют важную роль, так как наряду с другими составляющими поэтической системы, они направлены на реализацию общей идейно-художественной задачи, являются словесным воплощением модели мира автора.

Актуальными и перспективными представляются исследования специфики имён собственных, получившие обоснование в работах В. М. Калинкина. Так, в известной работе «Знакомьтесь: поэтонимология» учёный предлагает своё осмысление термина поэтоним, он толкуется как «имя в литературно-художественной речи, которое выполняет, кроме обязательной номинативной, характеризующую, идеологическую и стилистическую функции, вторичное по отношению к реальной онимии, со свойственной ему подвижной семантикой» [Калинкин, 2017, с. 23]. В. М. Калинин подчёркивает мысль о том, что отличие поэтонима от онима состоит в следующем: «поэтонимами обозначают не реальные, а существующие в творческом сознании автора и (через текст произведения) в воспринимающем сознании читателей идеальные образы вымышленных или реальных объектов, названных собственными именами». И далее – мысль, которая представляется важной и интересной: «... даже в тех случаях, когда поэтоним называет лицо, какой-нибудь топографический или другой объект, существующий или существовавший в прошлом в реальном мире, ореол художественного произведения переносит его в обстановку вымысла и игры» [Калинкин, 2017, с. 22]. Данное положение

ние позволяет рассматривать поэтоним как особое средство выражения образного представления автора об окружающей действительности.

Как свидетельствует языковой материал, имена собственные в поэзии белгородских авторов широко представлены основными разновидностями топонимов: это топонимы, антропонимы, гидронимы, фитонимы, зоонимы и др. Среди данного многообразия центральное место в ономастическом пространстве региона по праву занимают топонимы и антропонимы, которые не только отражают конкретные объекты и явления Белгородчины, но и передают их поэтическое восприятие автором, репрезентируют особенности этноязыкового сознания белгородских поэтов.

Можно говорить о том, что поэтические тексты авторов одного региона отличаются единым топонимическим пространством. Естественно, что ключевой темой для исследуемых авторов в первую очередь является тема родного города. *Белгород* – это город на юге средней полосы европейской части России, административный центр Белгородской области. Известны разные варианты, объясняющие этимологию данного топонима. Так, можно считать, что топоним *Белгород* образован на основе сочетания «белый город», буквально: крепость, стены которой построены из белого камня. Другой вариант связывает этимологию с названием *Белая гора*, на склонах которой и расположен город, буквально: *город на Белой горе: «Белогорье... Поле отчее. / По-над лугом белый дым, / Трав густых сиянье сочное / По откосам меловым. // Змейка вьющегося вереска / Розовеет над горой, / И совсем не видно берега / За травой береговой»* (В. Молчанов).

В этноязыковом сознании поэтов Белогорья представления о родном крае связаны в первую очередь с белым цветом, светлыми тонами, которые можно считать регионально-маркированными атрибутами поэтической картины мира:

Географию Белгорода, белгородского светлого края,

Как заставку судьбы, ежедневно знакомую сень

Мне не спутать ни с чем благостройность, ухоженность рая,

Даль наклонных полей, будь то березень иль вересень (В. Харченко).

Приведённые примеры свидетельствуют об особом текстообразующем потенциале имени

собственного в репрезентации поэтической картины мира Белогорья. С помощью поэтонимов отражается субъективное авторское видение мира, реализуется нестандартное представление о реальном объекте действительности.

В центре повествования большинства белгородских авторов – языковой образ малой родины. В анализируемых поэтических строках поэтонимы, как правило, отражают информацию, связанную с историей Белгородчины и ее естественно-географическим пространством. Ландшафтная характеристика, природные явления, красота природы, растительный мир, климат – все это формирует наше представление о родине как о пространстве, территории, которая характеризуется своими географическими особенностями [Воркачев, 2006, с. 26]. Вместе с тем, в условиях поэтического контекста топонимы передают оттенки переживаний автора, субъективное отношение к различным явлениям, людям, к самому себе. Так, личностный характер нашёл яркое воплощение в «Песне о Белом городе» И. Чернухина:

*«Белый город – родные края,
Вечный зов материнской крови,
Соловьинная песня моя,
Город детства и первой любви.
Полюбил я каштаны твои,
И Донец твой, и белые горы.
Здесь когда-то гремели бои –
Смерть гуляла, разруха и горе...»*

В собственной вербальной версии поэт поновому именуется действительность, преобразовывает материал восприятия, создаёт на его основе наглядные образы. Это обусловлено не только способностью автора отражать действительность, но и выражать своё отношение к ней.

Как свидетельствует языковой материал, значительная часть топонимов отражает региональные реалии, ср.: *«Или музыка слов, уникальных, насыщенных смыслов: / Ровеньки, Волоковка, Грайворон, Губкин, Хотмыжск, / А легенда о Ворскле! А Нежеголь в ритме струистом!.. ...Белгородчина! Общий наш знак, знаменатель, знаменье, / Знамя, завязь всех дел, трон заветный, завещанный пост, / Этот Ноев ковчег земляков, данный нам во спасенье / И спасающий нас для каких-то невидимых звёзд//»* (В. Харченко). Эти имена собственные, включённые в поэтический текст, не просто представляют реальные картины Белогорья, они, как показывают примеры, транслируют особое автор-

ское восприятие, становятся своеобразными смысловыми доминантами индивидуально-авторской образности.

Исследователи творчества И. Чернухина считают его поэму *«Бел-город»* документальной историей Белгородчины, однако погружение данного онима в поэтический контекст придаёт ему особый смыслопорождающий импульс: *«Что мне делать, Белый город, / Подскажи мне искренне: / счастье где мое / и горе? - / Далеко ли, близко ли?...»*. В этом случае необходимо говорить и о содержательной насыщенности поэтонима, о его многоплановости и особом эмоционально-оценочном потенциале.

Значение и функциональная предназначённость онима зачастую определяются его особой ролью в биографии автора. Примером может послужить стихотворение Н. Дроздовой, которая проникновенно говорит о месте, где она родилась, где прошло её детство: *«Зимовенька, Зимовенька - / травы тучные в пыли - / золотая деревенька, / сердцевиночка земли»* (Н. Дроздова).

Большая часть жизни В. Кичигиной связана с Днепропетровском, одно из стихотворений посвящено его набережной, с которой связаны важные моменты в жизни автора:

*«Днепр, прощай! Мой потерянный рай
Чёрно-белых осенних признаний,
Невозможной любви затерявшийся край,
Бесконечность прощаний-прощаний»*.

В данном случае личностный характер поэтического текста обусловлен собственной вербальной версией об обозначаемом, отражающей специфику поэтического мышления автора. Употреблённый поэтом оним служит как для выражения чувств и переживаний, так и для эмоционального воздействия на читателя.

Топонимы в стихотворениях белгородских авторов довольно часто используются для обозначения конкретного места, в котором происходит какое-то событие. Это названия конкретных сел, городов, географических объектов Белгородской области: *«Томаровка, Борисовка – / кровный / Край мой отчий: земля и зенит, / Где на месте Подворья Петрова / Лес столетний за Ворсклой стоит»* (И. Чернухин). Каждое из имён собственных отличается информативностью, вместе с тем, в каждом из них ощущается особое эмоциональное состояние автора, его ценностное отношение к миру.

События, связанные с особым положением города Белгорода в настоящее время, когда в

нашей стране проходит специальная военная операция, не могли не найти отражение в творчестве поэтов-белгородцев. Так, в стихотворении В. Кичигиной *«Белгород. Коротко»* название города вынесено в сильную позицию заголовка. Кроме того, оним начинает каждое четверостишие, он звучит набатом, своеобразным сигналом тревоги. Уже само название стихотворения определяет специфику подачи авторского материала: краткая информация о событиях и состоянии родного города облекается в соответствующие лаконичные формы. Стремление нестандартно представить ситуацию, привлечь внимание читателя и выразить своё отношение к ней приводит к намеренному сгущению информации: автор берёт за основу номинативные предложения, каждое из которых словно соответствует стуку сердца: *«Белгород. Оторопь. Вороньё / где-то находит что-то своё. Много. / Грохот и тишь, и фоном её / тревога»*. // Номинативные предложения выбраны поэтом, чтобы в сжатой до предела мысли передать его личные переживания, тревогу за судьбу родного города. В стихотворении представлены ряды номинативных предложений, с помощью которых автор выделяет наиболее важные детали и события, воссоздающие в текстовом пространстве единую картину происходящего. Односоставные безличные предложения в ряду с номинативными конструкциями подчёркивают особое состояние автора, силу энергии искреннего чувства и трагизм обстановки в целом: *«Белгород. Прохоровский мемуар. / Страшные даты. / Коротко. Грозно. Тревожный контент. Губернатор»*. Подобного рода конструкции позволяют автору выделить наиболее значимые детали, создать своеобразные яркие штрихи, которые достоверно и эмоционально воссоздают особое положение, в котором оказался город и его жители: *«Белгород. Кружево и каравай, / мирно и чисто... / Белгород... кромка, граница и край / здравого смысла»*. Концентрация важных деталей, сжатость мысли, большая энергия внутренних ассоциативных связей между односоставными предложениями создают особую смысловую насыщенность и особую энергию чувства. Выбор безглагольных конструкций создаёт предельную концентрацию информации, является свидетельством лингвокреативной деятельности автора, направленной на воплощение идейно-художественного замысла.

Регионально ориентированный поэтический текст отличается, как правило, активным исполь-

зованием гидронимов, которые непосредственно связаны с топонимами. Они участвуют в создании ярких художественных образов, отражая авторское видение мира, например: «Отполирован гранит у реки, / Везёлке унылой не снилось такое...» (В. Харченко). Наименования рек используются белгородскими авторами и при описании событий прошлого, ср.: «Всю ночь за Ворсклой Лебеди кричали, / Свистел Овпур, тревожа сторожей, / Не спал Кончак... и молча половчане / Седлали настороженных коней» (И. Чернухин). Подобного рода слова становятся основой индивидуально-авторской образности: именно родные места были основной опорой в трудные для белгородской земли времена.

Стихотворение В. Харченко «Речное» предвзвешено перечнем рек Белгородского региона: Нежеголь, Валуи, Мокрая Ивица, Корень, Разумная, Везёлка, Потудань, Ерик, Тихая Сосна, Липовый Донец, Журавка, Орлик, Ольшанка... Название каждой из них имеет свою историю, является регионально маркированным языковым средством:

*«Речки, реченьки, речушки, ручейки,
Хоть малы вы, да ведь живы, да легки!
Сеть звенящих и играющих имён
С колокольным завершеньем:
Донец – Дон! Донец – Дон!»*

Важно отметить, что зафиксированные в поэтических текстах топонимы зачастую связаны с регионально-языковой историей, в этом случае автор объясняет этимологию того или иного названия: «Названья будто мастер все выстроивал, / Именовал, вдохнувши от сохи: / Деревня под яругой – Подъяруги, / Деревня под ольхою – Подольхи» (В. Чурсин). Подобного рода имена собственные являются знаково-символическими для региона, они создают его цельный неповторимый образ. Автор не просто даёт историческую справку, он дополняет и обогащает образное представление об окружающей действительности. В этом находит отражение личностное, ценностно ориентированное отношение художника слова к миру.

Безусловно, в региональном поэтическом пространстве представлены не только региональные топонимы. Среди зафиксированных слов – самые различные географические наименования, которые передают не только реальные картины действительности, но и их поэтическое восприятие. В результате индивидуального переживания описываемого объекта создаётся ав-

торская картина мира. Как правило, такие топонимы являются знаковыми для автора, они передают эмоциональное восприятие поэтом окружающего мира, за каждым из них стоит объёмная мысль, способствующая созданию целостного художественного образа. Так, своё восприятие и ощущение Крыма представлено в стихотворении В. Кичигиной: «Италия ценит старость, / Россия ласкает детей... / А я вот в Крыму оказалась / Со странной любовью своей. / Не женщиной, не ребёнком, / Под шляпой седых волос / Не прячу, шепчу тихонько: / «Спасибо, что довелось / Отведать солёный воздух / Всей гаммой мне данных чувств, / Не рано и, в общем, не поздно / Войти в галерею искусств / Тобой вдохновлённых...». В данном примере поэтомим Крым – это определённый символ, который является носителем глубокого индивидуально-авторского смысла. Его символическое наполнение обеспечивается направленностью на эмоционально-образное выражение. Сам текст при этом концентрируется вокруг обозначаемого понятия.

Сильная позиция топонима в заголовке поэтического текста подчёркивает особую значимость обозначаемого им места в жизни автора. Оним становится дискурсивным образным средством, его функциональная предназначённость определяется созданием чувственных, зрительных представлений об описываемых явлениях. Так, для Ланы Ясновой впечатления от незабываемой поездки в Краков послужили основой авторского осмысления его восприятия, результатом которого явилось образное воплощение авторских переживаний в художественном тексте-посвящении «Краков»: «А где-то сентябрь утомительно тянется, / и где-то звонки с безответностью номера. / И есть только день, что с тобою останется / почти приключением или историей / про Старое място под новой брусчаткою, / и Вислу с драконом, и бедного юношу, / про веру в спасенье крестом и облаткою / и странное время – прошедшее в будущем...».

Своими штрихами отмечена поездка Т. Огурцовой: «На Невском рыбу продавали. / И пахло морем и весной. / Где я была? Какие дали / Сверкали льдом передо мной?»

Особая этнокультурная аура поэтических текстов белгородских авторов создаётся за счёт наименований церковных праздников и храмов. Данные они выявляют не только универсальные, но и специфические особенности этноязыкового сознания поэтов Белогорья. Это не просто

реальные картины и явления белгородского края, это ещё и яркое отражение определённого поэтического восприятия: «...И падает в листы стихотворенье / грустя в предощущении **Покрова**» (Л. Яснова). В региональном поэтическом творчестве наименования церковных праздников и дат могут представлять особый временной отрезок, имеющий важное значение в жизни человека: «...от поры сухороса до **Успенского дня** / лето катится с горки – не догонишь теперь» (Л. Яснова); «Мы все живём на этом белом свете. // На жизнь и смерть у нас одни права. // Но как нам выжить в этой круговерти // От **Троицыных дней до Покрова?**» (Т. Олейникова).

Одно из стихотворений В. Кичигиной называется «На Ивана Купала». Этот языческий праздник совпадал по старому календарю с днём Иоанна Предтечи, поэтому, как считают исследователи, слился воедино с церковным. Он символизирует единение с природой, огонь, вода – важные стихии праздника. Считается, что вечерняя вода исцеляет, избавляет от хвори и бед. Упоминаемый автором праздник соотносится с общей идеей произведения, погружает читателя в сущность изображаемого, свидетельствует об эмоциональном восприятии автором окружающего мира: «На Ивана Купала / в дань вечерней заре / сердце я искупала / в тихом тёмном Днепре... // ...Только я всё не знаю / продолженье пути: / то ли в омут без края, \ то ли сердце спасти...».

В поэзии в первую очередь отражается духовная сторона автора. Этот опыт духовной силы очень важен для читателя. Стихотворения, в которых затронута тема молитвы, отмечены и у белгородских поэтов. Одно из стихотворений Н. Дроздовой носит название «Перед иконой святителя Николая». Николай Чудотворец – один из наиболее почитаемых христианских святых, люди обращаются к его иконе с благодарностью и просьбами. Н. Дроздова обращается к святому, благоговейно называя его отче Николае, Чудотворче Николае, милосердный Николае: «Без любви – как без родины - / и беспутье, и страх. / Безотцовщина, бродим мы / одиноко впотмах / всё путями окольными... / Как друг друга найти - / ты нас, отче Николае, / на учи, просвети... Оживи меня, сонную, / Страх и ложь обнажи, / к своему хлебосольному / дому путь укажи...». Автор уверен в том, что слова молитв прошли через тысячелетия и обрели великую силу для православного человека. Ещё одно стихотворение Натальи Дроздовой – это молитва-исповедь

автора «Перед иконой Божьей Матери «Споручница грешных». Обращаясь к Матери Пречистой, она благодарит её за помощь и уверяет: «И пусть я умру, / но поганому / не отдам / ни родины, ни детей / своих. / Чуть раны затянутся, / снова / в дерзкий бой / влечёт меня рать / родимая».

Группа антропонимов в количественном отношении выделяется среди других групп зафиксированных имён собственных. Она представлена довольно разнообразно, так как складывается из имён людей, которые в силу тех или иных жизненных обстоятельств вызвали у автора интерес, послужили основой создания художественных образов. Так, стихотворение В. Харченко «Ромочка» написано под впечатлением от поездки, главным героем которой стал мальчик, совсем малыш, объединивший пассажиров вагона своей милой улыбкой и необыкновенным лучистым взглядом (для которого В. Харченко создаёт своё, авторское слово): «В вагонной вынужденной тесноте, / **Светлодетским** любясь взглядом, / Ему семь часов улыбались те, / Кто ехал с Ромочкой рядом... Вот так в Нижний Новгород поезд вёз / Всех вместе при маленьком Роме, / Хозяев малоптенцовых гнёзд, / Когда никого – кроме...». Теплота, с которой автор описывает своего очаровательного героя, создаёт особую эмоциональную тональность всего поэтического текста. Образное отражение автором объективного мира вызывает у читателя желание сопереживать, размышлять о волнующих вопросах бытия, о духовных ценностях.

Татьяна Огурцова в стихотворении «Лидия и Изабелла» рассуждает о том, чьи имена послужили в своё время названиями сортов винограда: «Чья душа в чью высокую честь / Имена винограду пропела? / Да, на свете бессмертные есть, / Лидия и Изабелла». Ассоциативный ряд, представленный в поэтическом тексте, можно обозначить как *любовь – виноград – вино – Лидия и Изабелла*, он стимулирует творческую активность читателя, создаёт своеобразный языковой художественный образ.

Среди зафиксированных антропонимов – имена простых людей, которые очень дороги авторам. Стихотворение В. Харченко «Тётя Зина» посвящено соседке – человеку отзывчивому, одинокому, заботливому и очень нужному: «Та соседка, что на лестнице всегда узнавала мои шаги, / Побереги её, Господи, подольше среди живущих! / Разве могут у Тебя быть падчерицы, пасынки, тем более враги? / Разве делимся у Тебя мы на лучших и худших?». Тщательно ото-

бренные автором слова порождают образы, то есть живые картины действительности, в которых перед читателем предстают реальные люди с их жизненными проблемами, поисками и заблуждениями.

Используя антропонимы, автор может играть со словом, создавая смысловую двуплановость. Например, один из разделов поэтического сборника Виктории Кичигиной называется «ВИКТОР И Я». Как нам представляется, автор намеренно разбивает своё имя на составляющие «Виктор» и «Я», акцентируя внимание читателя на их неразрывном единстве. Оригинально выраженная поэтом мысль демонстрирует творческие возможности языковой личности, транслирует авторские интенции, основанные на определённых ассоциативных связях.

Зафиксированный нами языковой материал свидетельствует о том, что самое обычное, распространённое в наши дни имя позволяет художнику слова передать объёмную мысль, создать целостный образ, может послужить оригинальным способом вербализации уникального авторского смысла. В стихотворении В. Харченко «Серебряное имя» (стихи с элементами прозы) имя собственное *Андрей* становится ключевым словом всего произведения. Это имя имеет греческое происхождение и означает *мужественный* или *смелый*. Оно имеет древние корни и является популярным в различных культурах:

*«Андро по-грузински, Анджей, Андрей –
Серебряным снегом, церковными фресками
Лучится имя. Орден царей
«Андрей Первозванный». Флаг Андреевский».*

Имя *Андрей* обычно ассоциируется с такими чертами характера, как мужественность, решительность, сила воли, настойчивость, уверенность в себе. Автор выделяет широко известных людей с этим именем: *«Андрей Вознесенский, Андре Моруа, / Андрей Платонов, Андрей Мионов, / Андрей Дмитриевич Сахаров... / Переводится имя: «мужествен, храбр», / Князь Болконский (представляли, ахали)».* Ряд прецедентных имён, расширяя пространство текста, усиливает изображение, реализует творческий замысел, активизирует творческое воображение читателя. Среди других широко известных лиц – те, у кого «серебрится имя аккордом-отчеством»: Василий Андреевич Жуковский («... Наши бабушки Жуковским зачитывались: серебро романтизма»), Софья Андреевна Толстая («перепищица великих рукописей»), Анна Андреевна Ахматова («гранд-

дама Серебряного века»), Пётр Андреевич Гринёв («сбережённая (по-пушкински смолоду) честь»). Все приведённые в анализируемом тексте прецедентные имена представляют для автора большую культурную ценность и подтверждают мысль о «серебряном звучании» имени, хотя «... не из имени в душу сочится густое добро! / Но что делать, коль слышится, слышится мне серебро / В этом имени, в этой (почти что чуждой) свирели?»

Прецедентные имена как носители культурной информации являются довольно значимыми компонентами поэтического текста. Прежде всего, это имена известных поэтов и писателей, деятелей культуры и искусства, что свидетельствует об особом отношении авторов к истории народа и его культурному наследию. В этом ключе авторы-белгородцы следуют сложившейся русской литературной традиции. Ярko представлены мифоантропонимы в поэзии Ланы Ясновой. Один из последних её сборников получил название «Профиль Мнемозины». Автор не случайно использует прецедентное имя, отмечая в комментариях для читателя, что «поэт, согласно античным представлениям, в момент нахождения во власти муз пьёт из источника знаний Мнемосины – богини памяти, являющейся условием творчества» [Яснова, 2021, с. 286]. В данном сборнике Лана Яснова объединяет свои стихотворения в циклы, которые обозначены прецедентными именами: «*Марина*» (М. Цветаева), «*Пастернак*», «*Анна*» (А. Ахматова), «*Иосиф*» (И. Бродский), «*В.С.В. Две роли*» (В. С. Высоцкий). Цикл «*Марина*» включает 13 стихотворений Ланы Ясновой, которые предваряются эпитафиями из произведений Марины Цветаевой, Бориса Пастернака, Арсения Гарковского.

Среди прецедентных имён, вынесенных белгородскими авторами в сильную позицию заглавий стихотворений, – имена Антонио Вивальди, Джузеппе Тартини, Людвиг ван Бетховена, А. Вертинского, В. Долиной, А.С. Пушкина, М. Цветаевой, И. Бродского и многие другие.

В стихотворении В. Кичигиной «Бетховен. Соната № 24» прецедентное имя вынесено в заголовок, что способствует реализации авторского замысла и привлечению читательского внимания, активизации его воображения. Чтобы наиболее полно понять авторские установки, читателю необходимо актуализировать знания о том, что соната была посвящена графине Терезе Брунsvик, с которой композитора связывали самые тёплые отношения. Это произведение зна-

менует начало нового этапа в творчестве композитора, его считают воплощением возвышенной любви, одной из самых изящных сонат Бетховена. В то же время, как считают исследователи творчества композитора, её отличает сосредоточенно-философское восприятие жизни, созерцательные образы и лаконичность. Знание этих основ (уже имеющееся или полученное пытливым читателем) служит своеобразной структурно-смысловой базой образности стихотворения В. Кичигиной:

*«Я брошусь в музыку.
Как дико и как просто...
Чего изволите? Бетховен? Моцарт? Брамс?
Я ухожу. Я растворяюсь в ЭТОМ.
В разлёт молекул, будто жидкость – в пар...».*

В личной беседе В. В. Кичигина поделилась воспоминанием, рассказала о том, что впечатление от прослушивания сонаты предопределило творческий замысел, послужило своеобразным импульсом, «озарением», когда стихотворение начинает представляться лишь в общих чертах. Результатом процесса личностного переживания познаваемого объекта явилось создание целостного словесно-художественного полотна.

Прецедентные имена, с одной стороны, становятся своеобразными культурными знаками, вписывающими поэзию в интертекстуальное пространство мировой культуры, с другой стороны, это своеобразные ценностные ориентиры, указывающие направление интерпретации и осмысления индивидуально-авторского мироздания.

Если говорить о функциональной предназначённости имён собственных в поэтическом тексте, необходимо отметить, что поэтонимы прежде всего реализуют номинативную функцию, однако наблюдения над авторскими предпочтениями позволяют увидеть, какая тщательная работа осуществляется автором при подборе имен. Включая топонимы и антропонимы в художественное пространство, поэты стремятся к максимальной точности в изображении малой родины, отражая ее географические и культурно-исторические особенности. Кроме того, тщательно отобранные поэтом они выполняют в поэтическом произведении определённую художественную функцию, отличаются дискурсивной образностью, способствуют реализации творческого замысла, являются особым средством

культурно-дискурсивной интерпретации явлений действительности.

Выводы

Изучение имён собственных, или поэтонимов, в региональном поэтическом дискурсе позволяет сделать определённые выводы.

Поэтонимы являются особым средством репрезентации образного представления автора об окружающей действительности. Доминирующим в региональном поэтическом творчестве является образ малой родины, который эксплицируется именами собственными различных групп, составляющих довольно объёмную конфигурацию.

Языковой материал свидетельствует о количественном преобладании топонимов и антропонимов среди различных групп ономастической лексики. Система поэтонимов актуализирует в сознании читателя естественно-географическую, культурно-историческую информацию об объектах региона. Однако исследуемые слова нельзя считать лишь документальным отражением истории и настоящего времени в жизни Белгородчины. Погружение в поэтический контекст придаёт именам собственным особую семантическую ёмкость и экспрессивность. Поэтонимы в региональном поэтическом дискурсе являются словесным воплощением модели мира автора, выражают его отношение к окружающему миру.

Исследование позволило заключить, что имена собственные в поэтических текстах характеризуются особой стилистической предназначённостью, играют важную текстообразующую роль, представляют реально узнаваемые картины Белогорья, становятся средством формирования новых смыслов, отражают особенности авторского миропонимания, позволяют достичь впечатляющей образности.

Библиографический список

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. 2-е изд., доп. Москва : ЛИБРОКОМ, 2007. 360 с.
2. Воркачев С. Г. Слово «Родина»: значимостная составляющая лингвоконцепта // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж : ВГУ, 2006. С. 26–30.
3. Горбаневский М. В. Ономастика в художественной литературе: филологические этюды. Москва : Изд-во Университета дружбы народов, 1988. 87 с.
4. Дроздова Н. В. День пленэра. Белгород : Крестьянское дело, 2015. 170 с.
5. Дронова Е. М. Семантические характеристики аллюзивных имён собственных // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж : ВГУ, 2006. С. 184–189.
6. Елистратова К. А. Ономастикон поэтического дискурса В. Полозковой: семантика, структура, функ-

ционирование // Верхневолжский филологический вестник, 2016. № 1 (27). С. 33–38.

7. Иванова О. В. К вопросу о роли имён собственных в поэтическом тексте (на примере анализа стихотворения С. Фиксина «Смоленск») // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология», 2007. № 3. С. 78–81.

8. Иванова О. В. К вопросу об именах собственных в заглавиях художественных тестов (на материале лирики поэтов Смоленской поэтической школы) // Девятые Поливановские чтения. Сборник статей по материалам докладов и сообщений. Ч. III. Ономастика сегодня: проблемы и перспективы исследования / отв. ред. И. А. Королева. Смоленск : СмолГУ, 2009. С. 54–62.

9. Калинин В. М. Поэтика онима. Донецк : Юго-Восток, 1999. 408 с.

10. Калинин В. М. Знакомьтесь: поэтонимология // Нефилология, 2017. Т. 3. № 1(9). С. 10–17.

11. Карпенко Ю. А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки, 1986. № 4. С. 34–40.

12. Кичигина В. Приговорённый любить: стихи. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. 164 с.

13. Маслова В. А. Региональная лингвистика: проблемы и перспективы // Филологические науки, 2015. № 6. С. 3–8.

14. Молчанов В. Е. Звени, осенняя строка... Белгород : Константа. 2007. 352 с.

15. Олейникова Т. И. Неровное дыхание. Белгород : «Константа», 2016. 133 с.

16. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А. В. Суперанская. 2-е изд. Москва : Наука 1988. 192 с.

17. Пронченко С. М. Ономастические структуры в произведениях О.Э. Мандельштама // Мир русского слова. 2008. № 2.

18. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. Изд. 4-е. Москва, 2012. 368 с.

19. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал : монография. Волгоград : Перемена, 2000. 172 с.

20. Фролов Н. К. Избранные работы по языкознанию: в 2 т. Т. 2. Топонимика и этнонимика. Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2005. 520 с.

21. Хамитова Л. М. Онимы в произведениях современных татарских поэтов // Языки и литература тюркских народов: история и современность / Материалы всероссийской тюркологической конференции. Елабуга : Изд-во ЕГПУ, 2006. С. 118–121.

22. Харченко В. К. «Я буду Вас ценить и целовать...». 102 стихотворения о славе, смерти и любви. Белгород : Изд-во Белгородского гос. ун-та, 2001. 128 с.

23. Чернухин И. А. Долина: лирика. Белгород : Белгородская областная типография, 2009. 196 с.

24. Яснова Л. Профиль Мнемозины: избранные стихотворения. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2021. 320 с.

Reference list

1. Bondaletov V. D. Russkaja onomastika = Russian onomastics. 2-e izd., dop. Moskva : LIBROKOM, 2007. 360 s.

2. Vorkachev S. G. Slovo «Rodina»: znachimostnaja sostavljajushhaja lingvokoncepta = The word «Motherland»: the significance of the linguistic concept // Jazyk, komunikacija i social'naja sreda. Voronezh : VGU, 2006. S. 26–30.

3. Gorbanevskij M. V. Onomastika v hudozhestvennoj literature: filologicheskie jetjudy = Onomastics in fiction: philological studies. Moskva : Izd-vo Universiteta družby narodov, 1988. 87 s.

4. Drozdova N. V. Den' plenjera = The plein air day. Belgorod : Krest'janskoe delo, 2015. 170 s.

5. Dronova E. M. Semanticheskie harakteristiki alljuzivnyh imjon sobstvennyh = Semantic characteristics of allusive proper names // Jazyk, komunikacija i social'naja sreda. Voronezh : VGU, 2006. S. 184–189.

6. Elistratova K. A. Onomastikon pojeticheskogo diskursa V. Polozkovej: semantika, struktura, funkcionirovanie = Onomasticon of V. Polozkova's poetic discourse: semantics, structure, functioning // Verhnevolskij filologicheskij vestnik, 2016. № 1 (27). S. 33–38.

7. Ivanova O. V. K voprosu o roli imjon sobstvennyh v pojeticheskom tekste (na primere analiza stihotvorenija S. Fiksina «Smolensk») = On the role of proper names in the poetic text (analyzing S. Fixin's poem «Smolensk») // Vestnik MGOU. Serija «Russkaja filologija», 2007. № 3. S. 78–81.

8. Ivanova O. V. K voprosu ob imenah sobstvennyh v zaglavijah hudozhestvennyh testov (na materiale liriki pojetov Smolenskoj pojeticheskoj shkoly) = Toward the issue of proper names in the titles of literary tests (based on the poetry of the Smolensk school poets) // Devjatye Polivanovskie chtenija. Sbornik statej po materialam dokladov i soobshhenij. Ch. III. Onomastika segodnja: problemy i perspektivy issledovanija / отв. ред. И. А. Королева. Смоленск : СмолГУ, 2009. S. 54–62.

9. Kalinkin V. M. Pojetika onima = The poetics of the onym. Doneck : Jugo-Vostok, 1999. 408 s.

10. Kalinkin V. M. Znakom'tes': pojetonimologija = Meet Poetonymology // Neofilologija, 2017. Т. 3. № 1(9). S. 10–17.

11. Karpenko Ju. A. Imja sobstvennoe v hudozhestvennoj literature = Proper names in fiction // Filologicheskie nauki, 1986. № 4. S. 34–40.

12. Kichigina V. Prigovorjonnyj ljuvit' = Condemned to love : stih. Belgorod : ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2017. 164 s.

13. Maslova V. A. Regional'naja lingvistika: problemy i perspektivy = Regional linguistics: problems and prospects // Filologicheskie nauki, 2015. № 6. S. 3–8.

14. Molchanov V. E. Zveni, osennaja stroka... = Ring, the autumn line... Belgorod : Konstanta. 2007. 352 s.

15. Olejnikova T. I. Nerovnoe dyhanie = Uneven breathing. Belgorod : «Konstanta», 2016. 133 s.

16. Podol'skaja N. V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii = Dictionary of Russian onomastic terminology / otv. red. A. V. Superanskaja. 2-e izd. Moskva : Nauka 1988. 192 s.

17. Pronchenko S. M. Onomasticheskie struktury v proizvedenijah O. E. Mandel'shtama = Onomastic structures in O. E. Mandelstam's works // Mir russkogo slova. 2008. № 2.

18. Superanskaja A. V. Obshhaja teorija imeni sobstvennogo = General theory of proper names. Izd. 4-e. Moskva, 2012. 368 s.

19. Suprun V. I. Onomasticheskoe pole russkogo jazyka i ego hudozhestvenno-jesteticheskij potencial = Onomastic field of the Russian language and its creative aesthetic potential : monografija. Volgograd : Peremena, 2000. 172 s.

20. Frolov N. K. Izbrannye raboty po jazykoznaniju: v 2 t. T. 2. Toponimika i jetnonimika = Selected works on

linguistics: in 2 vols. Vol. 2. Toponymy and ethnonymy. Tjumen' : Izd-vo Tjumenskogo gos. un-ta, 2005. 520 s.

21. Hamitova L. M. Onimy v proizvedenijah sovremennyh tatarskih pojetov = Onyms in the works of modern Tatar poets // Jazyki i literatura tjurkskih narodov: istorija i sovremennost' / Materialy vserossijskoj tjurkologicheskoj konferencii. Elabuga : Izd-vo EGPU, 2006. S. 118–121.

22. Harchenko V. K. «Ja budu Vas cenit' i celovat'...». 102 stihotvorenija o slave, smerti i ljubvi = «I will treasure you and kiss you...». 102 poems about glory, death and love. Belgorod : Izd-vo Belgorodskogo gos. un-ta, 2001. 128 s.

23. Chernuhin I. A. Dolina: lirika = The valley: lyrical poetry. Belgorod : Belgorodskaja oblastnaja tipografija, 2009. 196 s.

24. Jasnova L. Profil' Mnemoziny = Mnemosyne's profile : izbrannye stihotvorenija. Belgorod : ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2021. 320 s.

Статья поступила в редакцию 02.10.2024; одобрена после рецензирования 22.10.2024; принята к публикации 14.11.2024.

The article was submitted on 02.10.2024; approved after reviewing 22.10.2024; accepted for publication on 14.11.2024